

Э.В. ДАНИЛОВА

АРХИТЕКТУРНЫЕ ТРАКТАТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

THE RENAISSANCE ARCHITECTURAL TREATISES

Статья посвящена архитектурной теории, созданной в эпоху Возрождения. В этот период впервые после Античности была создана и разработана классическая теория архитектуры, которая до сегодняшнего дня во многом определяет современную теорию. Именно в архитектурной теории Возрождения были разработаны отдельные разделы, которые со временем превратились в отдельные направления и сохраняют свою автономию и сегодня. В статье рассматриваются особенности исторической эволюции архитектурной теории в XV-XVI вв., анализируются теоретические вклады авторов теории в темы, которые являются общими для всех трактатов. Делается вывод о константах теории архитектуры, определяющих ее смысл и структуру вне зависимости от особенностей исторических периодов.

Ключевые слова: Альберти, Филарете, ди Джорджо, Катанео, Серлио, Палладио, теория архитектуры, гуманизм

Архитектурное наследие эпохи Возрождения представляет собой одну из вершин человеческой деятельности и золотой фонд архитектуры. Кроме великих архитектурных объектов, к наследию также относится собрание архитектурных трактатов, лучшие из которых до сих пор являются настольными книгами архитекторов, как, например, «Четыре книги об архитектуре» Андреа Палладио. Интерес к трактатам сегодня не является исключительно археологическим. Трактаты, написанные во временной промежуток в полтора столетия, показывают, как формировалось и развивалось архитектурное мышление в эпоху Возрождения. Особенность Возрождения заключается в том, что на самом деле все то, что сегодня представляется нам каноном, рождалось без образцов, без прямых прототипов. Все авторы теории были архитекторами. Процесс собирания теории в виде трактатов был аналогичен сборке руин – исследованию и реконструкции античного ордера. Ничто не дошло до Возрождения в целостном и нетронутым виде. Только тщательно комбинируя отдельные фрагменты, можно было представить себе общий вид и понять структуру отдельного элемента или объекта. Очевидно, что то общее, которое давало направление процессу сборки руин и фрагментарных открытий, исходило из трактата Витрувия, но не только этот факт отвечает за интенсивный поток теоретических работ в архитектуре. Как пишет Алина Пейн, «переработка фрагмента внутри другого контекста означала развитие упорядочивающего критерия, теоретического пространства, которое обращалось к нему, и, естественно, словаря» [1].

The article is devoted to the architectural theory created in the Renaissance. During this period, for the first time since Antiquity, a classical theory of architecture was created and developed, which until today largely determines modern theory. In the architectural theory of the Renaissance separate sections were developed, which eventually turned into separate directions, and retain their autonomy today. The article deals with the features of the historical evolution of architectural theory in the 15th-16th centuries, the theoretical contributions of the authors of the theory and topics that are common to all treatises are analyzed. The conclusion is made about the constants of the theory of architecture that determine its meaning and structure, regardless of the features of historical periods.

Keywords: Alberti, Filarete, di Giorgio, Cataneo, Serlio, Palladio, theory of architecture, humanism

И действительно, если античные тексты могли циркулировать внутри круга гуманистов, возрождение античного архитектурного ордера происходило на глазах у разнородной публики, которая должна была принять новое. Введение античности происходило не в стерильных лабораторных условиях, но в широком социальном и урбанистическом контексте. Новые формы, которые буквально вырастали из урбанистического окружения или появлялись как новые элементы средневековых форм, нуждались в обосновании, которое должно было быть доступно различным адресатам – патронам, профессионалам, строителям. Единственная нормативная теория была исключена, скорее жизнь требовала множества теорий и обоснований, начиная от устройства города и его защиты в военных действиях до устройства ордера и его адаптации к новым типологиям, развитым в эпоху Возрождения. Таким образом, разные авторы делали акцент на разных аспектах в зависимости от того контекста, с которым они сталкивались в своей работе. Первая теоретическая работа «Десять книг о зодчестве» [2] Леона Баттиста Альберти (1404-1472) датируется серединой Кватроченто – 1450 г. К этому времени купол Филиппо Брунеллески уже увенчал церковь Санта Мария Фьоре во Флоренции; Воспитательный дом, Сакристия Сан-Лоренцо и капелла Пацци были построены. Сам Альберти уже начал работы над церковью Сан Франческо и палаццо Ручеллаи. Архитектор Возрождения вышел из оков средневековых гильдий и превратился в профессионала архитектора. Тем не менее социальный статус архитектора оставался сомнительным и не-

определённым. Границы профессии были размыты и не существовало архитектурного образования. Трактат Витрувия [3] был в ходу среди гуманистов, и античность Рима была уже открыта заново Брунеллески и Донателло, но рождающаяся заново профессия свободного архитектора нуждалась во введении, которое должно было быть артикулировано и транслировано прежде всего в мир заказчиков и патронов.

Кроме того, уже существовал бесценный опыт перспективного построения, который должен был быть теоретически закреплён не только ради передачи опыта, но и ради установления нового знания, переводившего архитектуру из ремесла в науку. Известно, что Лоренцо Гиберти создал первую попытку творческой автобиографии, в которой попытался сформулировать основы нового знания – перспективы. Традиция же художественных мастерских, откуда вышла большая часть архитекторов Возрождения, основывалась на устной передаче основ мастерства и постепенного практического введения в профессию. Новое знание перспективы изменило не только характер изображения, но представило новую концептуальную модель картины мира. В перспективе все было подчинено единой точке схода, выбор которой зависел от художника. Заново открытая после Античности концептуальная целостность, состоящая из соподчиненных частей, была очевидна в перспективном построении и представляла контраст с тем разнородным и фрагментарным окружением, которое было сформировано в Средние века. Открытие композиции Мазаччо, рельефы Лука делла Роббиа и, наконец, архитектура Брунеллески демонстрировали новый творческий метод, основанный на принципах перспективы. Альберти, гуманист с университетским образованием, литератор и исследователь, стал автором трактата о живописи, который открывал возможность научного описания всего то, что, как и архитектура, прежде оставалось за пределами благородных свободных искусств. Найденные в трактате теоретические объяснения формы через геометрию и принципы композиции стали основами построения картины мира и создания мира как новой целостности. Альберти превращается в архитектора, способного проектировать новое целое, и после практического опыта и исследования пишет трактат об архитектуре.

«Десять книг о зодчестве» были написаны после десятилетия архитектурного исследования и обосновывали архитектурную практику самого Альберти в первую очередь. Спустя полторы тысячи лет после Витрувия Альберти определяет роль архитектора в обществе, очерчивает границы дисциплины, определяет необходимый набор знаний и степень их глубины. Принцип архитектурного знания – это синтез составляющих его частей, среди которых наиболее значимыми для Альберти являются живопись, оперирующая изображением и композицией, и математика, отвечающая за числовую идею пространства и формы. Ключевое качество архитектора и создаваемой

им архитектуры – достоинство. Место действия и главный объект архитектуры, как и в трактате Витрувия, – город. Устройство городов влечет за собой создание коммуникаций и объектов, состоящих из различных частей. Таким образом, структура дома подобна структуре города, а город подобен дому, в котором есть главные пространства и объекты, расположенные в соответствии с иерархией значимости и доступа. Мирустройство в целом аналогично органической природе, в которой все взаимосвязано между собой, но существует в логической системе частей, соподчиненных общему назначению, замыслу или идее.

Трактат строится на трех основных частях – материальности, типологии объектов и красота. Материальность указывает на реальное пространство и конкретную характеристику среды, в которых действует архитектор и, таким образом, определяет специфику архитектуры и ее отличие от живописи и скульптуры. Типология ответственна за другое качество – пространственное распределение в соответствии с пользой или функциональным назначением. Здесь архитектор явно предстает в сознании Возрождения как творец, выходящий за рамки строительного ремесла. Именно архитектор определяет взаимосвязь пространственных единиц, определяемых своим назначением, и их общую композицию, подобно истории, которую komponует живописец. Если в живописи история – это сюжетная основа многофигурной композиции, то в архитектуре история – это не просто функциональная программа, но общий замысел мироустройства, и этот замысел и есть работа архитектора, одновременно наделяющая его не только ответственностью, но и широкими полномочиями. Это было чрезвычайно важно для архитектуры. Третья часть в трактате Альберти является самой развернутой, поскольку архитектура в представлении эпохи Возрождения – это не только польза и прочность, но прежде и после всего – красота, реализующая гармонию мира. Альберти разделяет это понятие на красоту органическую и красоту привнесенную, созданную человеком. В основе красоты лежит не только ордерная система и геометрическая концепция, но и общая композиция, в которой гармония достигается соотношением назначения пространства и его формы, а также пропорциональностью всех частей. Красота архитектурная в понимании Альберти предстает тем формально-интеллектуальным слоем, который накладывается на проектируемую картину мира и приводит ее в совершенную гармонию, подобно инструменту «завеса», который использовался при построении перспективы. Трактат Альберти продолжил развитие тем Витрувия, сместив акценты в соответствии с требованиями эпохи. Вновь оказались в фокусе статус архитектора, границы архитектуры, город, принципы построения пространства и методы создания красоты. Трактат оказался синтетическим ассамбляжем, вместив все возможные на тот момент знания. Трактат не имел иллюстраций, но сам текст был подобен многофигурной композиции, в которой слово заменяло изображение.

Альберти установил интеллектуальный каркас архитектуры, и для всех последующих авторов он так или иначе служил точкой отсчета, как и трактат Витрувия.

Второй после Альберти трактат об архитектуре Антонио Аверлино (Филарете) [4] был написан в жанре диалога. Филарете (1400-1465) поднимает те же вопросы о статусе архитектора и роли архитектуры. Но сам Филарете, который вполне мог быть героем авантюрного романа, судя по темным местам его биографии, отнюдь не кабинетный ученый, каким в большей степени был Альберти. Трактат наполнен страстью архитектора, желающего реализовать себя в самой полной мере. Филарете изобретает первый идеальный город Сфорцинда, посвященный герцогу Миланскому, у которого он состоял на службе. Вокруг строительства идеального города и строится весь сюжет трактата. Все имеющиеся знания и собственные фантазии архитектора применяются на всех стадиях строительства, которые описываются в трактате. Трактат был скорее свидетельством новых масштабных притязаний архитектора Возрождения к воплощению идеального мироустройства и его веры в собственные безграничные возможности, чем практическим пособием для заказчиков и самих архитекторов. Тем не менее именно Филарете открывает тему идеального города, которая стала на долгое время распространенной в архитектурной и социальной теориях.

Проблема передачи нового знания, сформированного вокруг и на основе античности и собственного опыта, остро стояла уже во второй половине XV в. Это предопределило расхождение тем трактатов, каждый из которых был способен охватить только один или несколько связанных аспектов. До конца XV в. существовало несколько конкретных практических руководств, в которых нуждался архитектор, как зрелый, так и вступающий в профессию. Франческо ди Джорджо Мартини (1439-1501), родившийся в Сиене, был скульптором, художником, архитектором, инженером. Подобно другим *homo universal* Возрождения, он выполнял скульптуры, писал картины, но большую часть своей жизни работал как архитектор. Он служил инспектором над строительными работами в Сиене, придворным архитектором в Урбино, консультировал в Каламбрии и Милане, исследовал античные руины в Риме и Кампании. Его практический опыт простирался от строительства церквей, монастырей до дворцов, фортификаций и гидравлических сооружений, включая городские фонтаны. Свой трактат «Военная и гражданская архитектура» ди Джорджо задумывал как учебник, в котором должны быть собраны и изложены дидактически сведения о всех тех работах, с которыми сталкивается архитектор. Предполагается, что на него оказал влияние трактат блистательного художника и инженера Мариано ди Якопо Таккола (1342-1453), которого называли сиенским Архимедом. Таккола написал трактат *De ingeneis*; создал огромное количество иллюстраций различных механизмов, сооружений, использующихся в гидравлических и стро-

ительных работах, где в аксонометриях, разрезах и схемах детально раскрывал работу и принцип устройства машин. Ди Джорджо построил свою концепцию трактата на альтернативе трактата Альберти. Альберти, обосновывая профессию и посвящая много страниц своего трактата понятию красоты, был крайне краток в передаче конкретных технических знаний, которые были востребованы новым поколением архитекторов. Кроме того, отсутствие наглядности в трактате Альберти делала его мало пригодным для профессионального образования. Первую версию трактата он пишет в 1470-е гг., и она состояла из восемнадцати книг, часто повторяющихся между собой и не имеющих логической связанности. Он вновь продолжил работать над рукописью до 1495 г. – таким годом датируется второй трактат, который был переписан многократно и распространен повсеместно. Второй трактат состоял из семи книг: материалы, строительство зданий, крепости и планировка города, храмы, фортификации, гавани и машины. В каждой книге повествование велось от общего к частному и все положения сопровождалось иллюстрациями. Аспекты были разобраны преимущественно в технических вопросах, вопросов же красоты архитектор касался в меньшей степени. Архитектор рассматривает множество непарадных вещей – служебные помещения частных домов и общественных зданий, которые не вписывались в представления о красоте, но которые составляли важный круг архитектурных полномочий и вопросов.

Франческо ди Джорджо придает большое значение концепции *disegno*, которую он понимает не просто как рисунок, но и как инструмент изобретения и передачи замысла. Среди архитекторов его трактат во многом благодаря изображениям получил широкое распространение. Более поздние трактаты, такие как, например, записные книжки Леонардо да Винчи, также несут на себе влияние ди Джорджо. С этого момента все трактаты в теории архитектуры сопровождалось иллюстрациями. Так, многократно были проиллюстрированы и Витрувий, и Альберти. Изображение в теории архитектуры является не просто иллюстрацией, оно также содержит в себе информацию, которую нельзя передать иным способом. Таковы концептуальные схематичные планы жилых домов, например, у ди Джорджо. Собранные на листе, они визуализируют творческий момент поиска через многочисленные вариации. Лишенные материального качества – изображенные без толщины стены – эти схемы скорее диаграммы, передающие смысл композиционной конструкции и структуры. Выделенные отдельно, они существуют вне античной ордерной системы и являются достижением эпохи, которая приветствовала изобретение. Бальдассаре Перуцци (1481-1536) был учеником Франческо ди Джорджо. Он также был важным проводником идей архитектора. Его трактат остался незаконченным, но известно, что это был учебник для изучающих архитектуру молодых людей. Трактат состоял из 32 книг, в которых Перуцци расши-

рля траектории знаний ди Джорджо в соответствии со своим временем. Позже линия Сиенского Возрождения продолжилась в работе Пьетро Катанео (1510-1571). Катанео заявляет в трактате о приоритете города в качестве архитектурного объекта и создает известные схемы «идеальных городов» с различной планировочной структурой и различными фортификациями. Так, тема города в архитектурной работе, начиная с Витрувия, продолжает развиваться и в эпоху Возрождения. Как и его сиенские предшественники, Катанео сфокусирован на технических аспектах и развивает именно эту область архитектурного знания (1507-1573).

Себастьян Серлио (1475 – 1554), получив первоначальное образование художника перспективы, проработал тринадцать лет в мастерской Перуцци в Риме и разделял взгляды мастера на систему обучения архитектуры. Тем не менее его многочисленные новации были обращены к различным слоям социума. Серлио задумывал свой трактат в количестве девяти книг, но в итоге шесть книг были изданы при жизни архитектора, а две так и остались неопубликованными до современной эпохи. Серлио публиковал свои книги не в порядке их написания, но в соответствии с тем кругом читателей, для кого они были написаны. Первой была опубликована в Венеции книга об ордерах. Серлио расширил античную систему трех ордеров до пяти: тосканский, дорический, ионический, коринфский и композитный ордера теперь составляли новый канон. Именно ему принадлежит определение композитного ордера, который в силу природы своей гибридной композиции давал свободу архитекторам к сочинению новых форм и интерпретации канонизированных ордеров. Венеция только вступала на путь архитектурного Ренессанса, и Серлио вводил новое знание не только об ордерах, но и о памятниках античности в Риме, которые впервые появились в едином собрании, изображенные в различных проекциях в четвертой книге. В 1545 г. Серлио переезжает во Францию по приглашению Франциска I для работы королевским художником и архитектором в Фонтенбло. Во Франции архитектор выпускает первую и вторую книги, которые были посвящены геометрии и перспективе соответственно. Переводчик Витрувия и Альберти на французский язык Жан Мартен переводит книги Серлио, которые предназначались исключительно для архитекторов. Первые трактаты об исключительно абстрактных понятиях вышли с иллюстрациями. Выпуск этих книг вместе с переводами Мартена дал начало великой книжной традиции французской архитектуры и французскому архитектурному Ренессансу. Пятая книга была посвящена храмам. Шестая книга содержала опередившую эпоху структуру типологии жилища для всех социальных групп от самых низших социальных категорий до высших. Впервые жилище для бедных стало темой архитектурной теории [5]. Ордера получили прикладное значение, поскольку Серлио рассматривал декорирование зданий ордерами в зависимости от социальной категории и функционального назначения. Серлио

окончательно разделил теорию архитектуры на автономные темы. Пять ордеров были исследованы далее в многочисленных изданиях, начиная с «Правила пяти ордеров архитектуры» Джакомо Бароцци-да Виньола (1507-1573) [6], состоявшего из иллюстративных таблиц с описаниями. Серлио установил норму печатного архитектурного трактата, который с этого момента всегда состоял из иллюстраций и текста, при этом обе позиции представляли собой тело архитектурной теории. Кроме того, все темы теории теперь могли развиваться самостоятельно, и этот процесс параллельного развития является характерным и для современности.

Трактат «Четыре книги об архитектуре» Андреа Палладио (1508-1580) [7] стал самым влиятельным трактатом в теории архитектуры. Многократно переиздаваемый на всех основных языках мира до сегодняшнего дня, трактат служит теоретическим и практическим руководством для классической и современной архитектуры. Впервые архитектор расположил свои объекты вместе с памятниками античной архитектуры и работами своих современников. Изображенные в одной графической манере в проекциях плана и фасадами с размерами архитектурные объекты выстроились в один наглядный ряд, что позволяло наглядно увидеть преемственность во времени и пространственной структуре изображенных типов зданий. Нанесенные размеры позволяли реально использовать изображения в качестве прямых прототипов для собственных построек. Этот внешне простой и очевидный прием Палладио оказался революционным в архитектурной теории и практике. В истории архитектуры существует единственный стиль, названный по имени конкретного автора – палладианизм. Ясность обращения с ордерами и построения пространственных структур обеспечили палладианизму долгую жизнь, не только как стилю, но как концептуальному методу и для современной архитектуры. Последний трактат Возрождения – «Идея универсальной архитектуры» Виченцо Скамоцци (1548-1616) [8] – был задуман автором как всеохватный комpendium, учебник и теоретическое размышление о всех архитектурных вопросах, начиная от городов и их контекстов до деталей ордера и элементов зданий. Несмотря на то, что трактат Скамоцци пользовался популярностью в странах Северной Европы, он не стал главным итогом развития теоретического мышления Возрождения, поскольку главный процесс от обоснования, созданного Альберти, до концептуальных моделей Палладио был завершен последним. Именно трактат Палладио в большей степени содержал в себе универсальные пространственные структуры, которые открывали путь в будущее. Детальные сведения Скамоцци скорее предвосхищали будущие энциклопедии Просвещения и справочники всех времен, которые включают множество сведений, но не содержат концептуального обоснования архитектурного проекта.

Выводы. Архитектурная теория Возрождения была результатом коллективных усилий, и уже это качество лишало ее однородности и единообразной

нормативности. Скорее, это был такой же коллективный эксперимент по созданию нового теоретического знания, как и сама архитектура Возрождения. Сегодня актуальность этого опыта представляется наглядной после выхода архитектуры из рамок нормативного модернизма. Не случайно Вентури, открывая эпоху постмодерна своим манифестом о противоречиях и сложности архитектуры, приводил в пример эпоху маньеризма, в которой свобода и личный творческий поиск важнее, чем общепринятые нормы в архитектурном мышлении и работе. Теоретическое наследие архитектуры Возрождения проливает свет на вопрос, как и из чего создается теория архитектуры, какие темы и вопросы представляют собой только историческую ценность и какие остаются востребованными и актуальными сегодня. Последнее – есть ответ на вопрос, что же является истинными константами теории архитектуры, а значит и постоянными темами самой дисциплины. Очевидно, что технические сведения устаревают вместе со своей эпохой и являются предметом изучения в архитектурных школах. Технические сведения принадлежат дидактике, но не теории архитектуры сегодня. Вопросы же обоснования архитектуры как профессии и дисциплины и роли архитектора являются актуальными во все времена, когда меняется общее мировоззрение и условия эпохи. Темы пространственных концептуальных моделей, создания и обоснования архитектурных типов, проблемы целого и частей как с точки зрения их назначения и их композиции являются постоянным содержанием теории архитектуры, поскольку представляют собой профессиональный ответ на запрос общества, которое меняется во всех своих позициях и в своем развитии и никогда не остается прежним. Все это определяет постоянное переиздание архитектурной теории Возрождения и постоянное обращение к ней современных авторов [10–17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Payne A. Architectural Creativity and bricolage in Renaissance Architectural Literature // *Journal of Aesthetics and Anthropology*. 1998. № 2. Pp. 20–38. URL: <https://alinapayne.com/publications-0> (дата обращения: 31.08.2017).
2. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве: в 2 т. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935–1937.
3. Витрувий. Десять книг об архитектуре. М.: Архитектура-С, 2014. 328 с.
4. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре М.: Русский университет, 1999. 448 с.
5. Serlio S. Rosenfeld M. N. Serlio on domestic architecture. New York: Dover Publications, 1997. 176 p.
6. Виньола. Правило пяти ордеров. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. 168 с.
7. Палладио А. Четыре книги об архитектуре. М.: Архитектура-С, 2014. 352 с.
8. Scamozzi V. The Idea of Universal Architecture. Amsterdam: Architectura & Natura Press, 208. 308 pp.
9. Барбаро Д. Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия с приложением трактата Джузеппе Сальвиати о способе точного вычерчивания ионийской волюты. М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1938. 478 с.
10. Зубов В. П. Архитектурная теория Альберти. СПб: Алетейя, 2001. 464 с.
11. Ackerman J. Palladio (Architect and Society) New York: Penguin Books, 1974. 208 p.
12. Hart V., Hicks P. Palladio's Rome. New Haven: Yale University Press, 2009. 320 p.
13. Kruff H.-W. History of Architectural Theory. New York: Princeton Architectural Press, 1997. 706 p.
14. Pearson C. Humanism and the Urban World: Leon Battista Alberti and the Renaissance. University Park: Penn State University Press, 2011. 280 p.
15. Tafuri M. Venice and the Renaissance. Cambridge: MIT Press, 1995. 296 p.
16. Tavernor R. Palladio and Palladianism London: Thames & Hudson, 1991. 216 p.
17. Wittkower R. Architectural principles in the age of humanism. New York: WW Norton & Company, 1971. 240 p.

Об авторе:

ДАНИЛОВА Элина Викторовна
кандидат архитектурных наук, доцент, профессор
кафедры градостроительства
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: red_avangard@mail.ru

DANILOVA Elina V.
PhD in Architecture, Professor of the Town Planning Chair
Samara State Technical University,
Institute of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: red_avangard@mail.ru

Для цитирования: Данилова Э.В. Архитектурные трактаты Возрождения // *Градостроительство и архитектура*. 2017. Т.7. №4. С. 79–83. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.13.
For citation: Danilova E.V. The Renaissance architectural treatises // *Urban construction and architecture*. 2017. V.7, 4. Pp. 79–83. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.13.